

НЕОЛОГИЗМЫ В МОЛОДЁЖНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Роббанакулов Х.

преподаватель кафедры русского языка и литературы СамГПИ

Базарбоева Диана

студентка 3 курса факультета языков СамГПИ

Аннотация

В статье анализируются неологизмы, активно функционирующие в молодёжной интернет-коммуникации. Рассматриваются основные способы их образования (суффиксация, префиксация, заимствование, семантический перенос, аббревиация) и ключевые тематические группы (сленг социальных сетей, геймерская лексика, мемы, названия платформ). Выявляются прагматические функции неологизмов: идентификационная (маркер принадлежности к сообществу), экспрессивная, игровая и экономии языковых средств. Приводятся примеры из мессенджеров, TikTok, Telegram, Instagram. Делается вывод о том, что молодёжные интернет-неологизмы отражают стремление к креативности, скорости коммуникации и групповой идентичности.

Ключевые слова: неологизмы, молодёжный сленг, интернет-коммуникация, словообразование, мемы, соцсети.

Neologisms in Youth Internet Communication

Abstract

The article analyzes neologisms actively functioning in youth Internet communication. The main methods of their formation (suffixation, prefixation, borrowing, semantic transfer, abbreviation) and key thematic groups (social network slang, gaming vocabulary, memes, platform names) are examined. The pragmatic functions of neologisms are identified: identification (marker of belonging to a

community), expressive, playful and economy of linguistic means. Examples from messengers, TikTok, Telegram, Instagram are given. It is concluded that youth Internet neologisms reflect the desire for creativity, speed of communication and group identity.

Keywords: neologisms, youth slang, Internet communication, word formation, memes, social networks.

Современная молодёжная интернет-коммуникация – одна из самых динамичных сфер языкового творчества. Ежедневно в мессенджерах (Telegram, WhatsApp), социальных сетях (VK, Instagram, TikTok), на форумах и в комментариях появляются новые слова, которые быстро распространяются и так же быстро могут устаревать. Эти неологизмы не только называют новые реалии (лайк, репост, челлендж), но и служат маркерами групповой принадлежности, выражения эмоций, языковой игры. Изучение молодёжных интернет-неологизмов важно для понимания тенденций развития русского языка, а также для межпоколенческой коммуникации¹.

Основные способы образования молодёжных интернет-неологизмов. Молодёжные интернет-неологизмы создаются по тем же моделям, что и общеязыковые, но с некоторыми особенностями.

Суффиксация: активные суффиксы *-к(а)* (удалёнка, фан-зона – не интернет? но *игровалка, лайкалка*), *-ик*, *-ер*, *-лк(а)*. Примеры: *лайк* → *лайкалка* (способность ставить лайки), *троль* → *троллинг* (процесс провокации). В молодёжной речи суффикс *-овк(а)* часто образует шуточные названия действий: *запостовка, репостовка*.

Префиксация: продуктивны приставки **за-** (залайка, запостить, зафолловить), *пере-* (перепостить, перезалить), **от-** (откомментировать,

¹ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 220–225.

отписаться). Иноязычные приставки (*ре-*, *де-*, *пост-*) встречаются, но реже: *репост*, *деанон* (раскрыть анонимность), *постирония*.

Префиксально-суффиксальный способ (особенно с постфиксом *-ся*): *зафрендиться*, *загуглиться*, *запоститься*, *завируситься* (стать вирусным), *расшариться*. Глаголы с *-ся* в интернет-лексике указывают на активное действие пользователя или вовлечённость.

Сложение основ: с иноязычным компонентом (*онлайн-трансляция*, *видео-челлендж*, *блогосфера*, *тиктокер*). С русскими основами: *мемосик* (уменьш.-ласк. от мем), *киберспортсмен*.

Аббревиация и графические сокращения: *ЗЫ* (PS – в интернете от Z.Y.), *ИМХО* (ИМНО), *СПС* (спасибо), *ПЖ* (пожалуйста), *НЗ* (не знаю). Текстовые сокращения экономят время при печати.

Заимствования из английского – основной источник. Многие англицизмы приобретают русские окончания и склоняются: *гуглить*, *лайкать*, *постить*, *фолловить*, *шейрить*, *лукать* (look – смотреть), *фейспалмить* (facepalm – закрывать лицо рукой). Часть заимствований сохраняет исходный облик: *респект*, *батхерт* (разочарование), *кек* (смех, от lol). Также осваиваются сложные неологизмы: *трэш* (мусор, низкокачественный контент), *хайп*, *кринж*, *вайб*.

Семантический перенос (переосмысление) также даёт много новых значений: *ава* (аватарка) от *аватар*; *стена* (в VK); *пост* (сообщение); *лента* (новостная лента); *подписчик* (follower). Слово *троль* приобрело значение «провокация в сети».

Тематические группы молодёжных интернет-неологизмов.

1. Действия и процессы в сети: *лайкать*, *репостить*, *комментировать*, *постить*, *фолловить*, *анфолловить*, *банить*, *троллить*, *хейтить*, *шипперить*, *флексить*,

крашить (влюбляться), *чекать* (проверять), *гуглить*, *загуглить*,
шазамить (определить песню через Shazam).

2. Обозначения лиц: *блогер*, *тиктокер*, *стример*, *ютубер*,
инстаграмер, *вайнер* (раньше), *фолловер*, *хейтер*, *троль*, *краш* (объект
воздыхания), *абьюзер*, *токсик* (неприятный человек).

3. Названия платформ, функций, контента: *телеграм*, *инстаграм*,
тикток, *ютуб*, *вк*, *фейсбук* (редко), *дискорд*; *мем*, *челлендж*, *хайп*, *кринж*,
вайб, *трэш*, *фейк*, *лайфхак*.

4. Эмоции и оценки: *кринж* (стыд за других), *вайб* (положительная
атмосфера), *хайп* (ажиотаж), *батхерт* (обида,
разочарование), *пруф* (доказательство), *сорян* (извините), *окей* (хорошо).

Функции молодёжных интернет-неологизмов.

1. Идентификационная функция. Употребление специфических
неологизмов сигнализирует о принадлежности к молодёжной субкультуре, к
группе «своих». Это помогает отделиться от старшего поколения и от
новичков.

2. Экономия языковых средств. Многие неологизмы короче
описательных оборотов: *лайк* вместо «отметка “нравится”», *репост* вместо
«повторная публикация записи», *чекнуть* вместо «проверить, посмотреть».

3. Экспрессивная и игровая функция. Неологизмы используются для
шуток, иронии, самовыражения. Слово «*кринж*» передаёт сложную гамму
неловкости и стыда быстрее, чем описательные фразы. «*Хайпожор*» (тот, кто
гонится за хайпом) – пример ироничного словообразования.

4. Функция языковой креативности. Молодёжь не только использует
готовые неологизмы, но и создаёт новые по аналогии: *закиберспортить*,
прорепоить, *отминусить*. Такие окказионализмы не задерживаются
надолго, но демонстрируют креативный потенциал.

Перспективы и отношение. Молодёжные интернет-неологизмы быстро входят в язык, но также быстро устаревают. Слова *«аська», «зайка» (в смысле аватар?) – потеряли актуальность. Некоторые закрепляются в общелитературном языке: *гуглить, лайкать, пост, мессенджер*. Отношение к таким неологизмам должно быть сбалансированным: не следует засорять речь ими в официальных ситуациях, но и не стоит их полностью отвергать, поскольку они обогащают язык и отражают реальность².

Молодёжная интернет-коммуникация – мощный генератор неологизмов. Основные способы их образования – заимствование из английского, суффиксация, префиксация, сложение и семантический перенос. Тематические группы охватывают действия, лиц, платформы и эмоциональные оценки. Функции неологизмов – идентификационная, экономии речи, экспрессивно-игровая и креативная. Изучение этого слоя лексики важно для филологов, преподавателей и всех, кто хочет понимать современную молодёжную культуру.

Литература

1. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Флинта, 2011.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — М.: Педагогика-Пресс, 1994.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.

² Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 350–355.

5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008.
6. Радбиль Т. Б. Активные процессы в грамматике современного русского языка интернета // Фортунатовские чтения в Карелии. — Петрозаводск, 2018. — С. 120–128.